

В.А. Шандра

СТУДЕНТЫ В ГИМНАСТЕРКЕ И КИТЕЛЕ

С фронта – в университет

Еще в годы войны и особенно после ее окончания в университет вернулись, а также поступили многие участники Великой Отечественной. Конкурс на гуманитарные факультеты был очень высоким, на журфак, например, 9 человек на место. Но участники войны принимались вне конкурса, лишь бы не было двоек. Так, 1 сентября 1947 года и я пришел на журфак. В конце месяца, после уборки колхозной картошки, мы приступили к занятиям.

Офицеры, старшины, сержанты, ефрейторы донашивали гимнастерки и кители, выглядели старше вчерашних десятиклассников, имели более богатый жизненный опыт. Они руководили общественными организациями факультетов и университета, студенческими колхозными отрядами, редактировали стенгазеты... Все знали, к примеру, филолога Филиппа Ермаша – секретаря комитета комсомола университета, бывшего фронтового разведчика и будущего председателя Госкино СССР; вездесущих активистов с исторического факультета А. Петерюхина и В. Подкина, увешанных орденами и медалями, ставших после окончания аспирантуры кандидатами исторических наук, доцентами; солидного и рассудительного Сашу Бакунина, будущего профессора, доктора исторических наук, заместителя директора по науке Институ-

та истории и археологии Уральского отделения РАН. На слуху были и имена активных девчат-фронтовичек А. Селезневой, Е. Рябухиной, Л. Маргориной, И. Щербаковой, работавших в партийных, комсомольских и других общественных организациях. Позднее Л. Маргорина выйдет замуж и на долгие годы уедет с мужем, Г. Красновым, работать в газе-

ту «Южный Сахалин», а остальные названные фронтовички успешно защитят диссертации, будут преподавать, заниматься наукой.

Многие ветераны войны имели солидные боевые награды: В. Аникин, В. Очеретин, В. Шустов, Б. Байдаков, Л. Кругляшов, А. Курасов, Н. Кутырев, В. Фоминых, С. Шитин, И. Вознесенский, В. Якушев, В. Данилов, В. Новоселов.

Особо надо сказать об инвалиде первой группы Василии Аникине. Ему было труднее всех, он был слепым, с постоянной черной повязкой на глазах. На гимнастерке – ордена Красного Знамени и Красной Звезды. В бою он, офицер, потерял вначале один глаз, но солдат не оставил. Затем термитным снарядом ему был выжжен и второй глаз. На учебу в Уральский университет его направил Минвуз. У нас его встретили как подобает в таком случае, выделили отдельную комнатку в общежитии на улице Чапаева. Однокурсники заботились о нем, приводили и уводили с занятий, старались помогать в учебе.

На мой курс пришли изрядно покалеченные войной И. Вознесенский, штурман горевшего самолета, потерявший глаз; М. Найдич, воевавший в десантных войсках, затем в артиллерии, участник боев под Москвой и за Сталинград; В. Новоселов, раненный в ногу; Г. Штейнберг. С боевыми наградами ходили В. Ложкин, А. Терев, А. Щербаков, Т. Пикулев и др.

Конечно, все мы отличались от более молодых однокашников не только возрастом, внешне, но и уровнем школьных знаний. Большинство из них пришли в университет с медалями за успехи в учебе, с высокими оценками в аттестатах, полученных только что. Мы завидовали блестящей памяти, познаниям в области литературы и искусства, истории В. Языковой, В. Кельника, Л. Маковкина, С. Морозова, Д. Лившица, которых учеба давалась легко.

Но военные годы многое дали и нам. Я, например, ушел из дома в неполных 16 лет, поступив в августе 1941-го в 9-й класс харьковской средней спецшколы ВВС, а вернулся в 21 год. После спецшколы окончил в Красноярске Харьковскую военно-авиационную школу штурманов (ХВАШ). В составе 411-го отдельного корректировочно-разведывательного авиаполка принимал участие в боях с Японией на 2-м Дальневосточном фронте, затем проходил службу на Сахалине штурманом 12-го бомбардировочного авиаполка 334-й авиадивизии дальнего действия, прославившейся в боях с фашистской Германией. Была возможность ощутить характеры подлинных героев, асов боевой авиации, навсегда понять, что мужество, скромность, товарищество неразделимы. Пять лет учебы и службы в авиации – все это само по себе являлось фундаментом для любой будущей профессии.

В привычке преодолевать трудности, в упорстве достигать поставленной цели было, пожалуй, наше преимущество перед младшими по возрасту однокурсниками. На студенческую стипендию, да если ты еще и иногородний, жить в ту пору было практически невозможно. Поэтому учебу, фронтовики в первую очередь, совмещали с работой, некоторые даже по специальности. В редакцию «Уральского рабочего» в разные годы были приглашены В. Чичилов, В. Данилов, В. Фоминых, поработавший уже и в заводской многотиражке. После третьего курса (в связи с итогами летней производственной практики в краевой газете «Советская Кубань») и я дал согласие работать сотрудником отдела пропаганды «Уральского рабочего». Школа редакции этой газеты всем нам очень помогла в дальнейшей научно-педагогической и журналистской деятельности.

И. Тарабукин работал художником в Свердловском институте материнства и младенчества. М. Найдич уже на младших курсах писал хорошие стихи, посылал их в редакции газет и исправно получал гонорары. Сторожили наши ребята и аптеки по ночам. Многим в поисках временной работы активно помогали профком и комитет ВЛКСМ университета. Это были в основном погрузочно-разгрузочные работы на станции Шарташ, земляные и строительные дела. Оказывал помощь и сам профком. Его председатель, фронтовик Василий Покровов, служивший на бронепоезде, неизменно ходивший в кителе, галифе и сапогах, был в большом авторитете еще и потому, что честно делил материальную помощь, талоны на дефицитные товары первой необходимости. В 1948 году мне достались по талону черные трусы...

Трудности голодного и холодного послевоенного лихолетья преодолевались и кучкованием фронтовиков в общежитии, на частных квартирах, которые коллективно легче было оплачивать. В одном из старых деревянных домиков на улице Восточной комнату снимали историк Александр Бакунин, журналисты Александр Ермаков, Виталий Ложкин, Генрих Штейнберг. Свою коммуналку они называли «Восточная демократия». Поскольку двое из ее членов имели одинаковые имена, их назвали кличками «Сашка-большевик» и «Сашка-меньшевик». Большевиком, конечно, был А. Бакунин. Сообща не только легче решались некоторые бытовые проблемы, но и просто было веселее, теплее наконец. Кстати, университет тогда частично оплачивал студентам снятые квартиры, помогал дровами.

Мы с Ф. Ермашом неплохо устроились в комнатке частной квартиры по улице Хохрякова, в доме между проспектом Ленина и улицей Малышева. У каждого был свой круг обязанностей. Пожилая хозяйка относилась к нам весьма доброжелательно и даже по праздникам угощала пельменями. Очень сожалела, когда через год ее покинул Филипп Ермаш, женившись на однокурснице Г. Тимофеевой. Как активным университетским деятелям им была выделена комнатка в общежитии по улице Чапаева.

Об особенностях жизни студентов-фронтовиков в период войны и первые послевоенные годы хорошо сказал 19 ноября 1984 года в газете «Уральский университет» выпускник журфака 1948 года известный писатель И. Герасимов:

«Мы жили студентами, еще не отойдя от боев, от фронтового быта и не замечали лютой стужи в аудиториях, были привычны к голоду, рваным сапогам. Заметили все это

уже потом, когда закончили университет.

...Как тяжело тогда было, как сложно, однако же, наверное, нынешним студентам трудно понять, что мы были счастливы, веселы, ведь с такой войны вернулись живыми, вернулись, чтобы учиться, жить».

Кто нас учил

В годы нашей учебы в университете работало много преподавателей высокой квалификации. С благодарностью вспоминаю профессора Г.А. Курсанова. Он входил в аудиторию всегда в хорошем настроении, в модном костюме, галстук, со вкусом подобранным, только что начищенными туфлями. Речь его была логичной, неторопливой, чуть-чуть артистичной. Он любил юмор и сам умел остроумно пошутить, и не только в ходе лекции. Вспоминается такой случай. Сдаем экзамен по логике. Зашли в аудиторию пять человек, взяли билеты, готовятся. Георгий Алексеевич приоткрывает дверь и предлагает ожидающим в коридоре: «Кто желает отвечать без подготовки, заходите. Оценка будет завышена на балл». Один коллега сразу же рванул с места, испугавшись, что его могут опередить. Вошел, но уже вскоре возвратился.

«Ну как?» – спросили его и слышим: «Взял билет, стал отвечать. Он послушал и сказал, что ответ мой заслуживает единицы, но он готов поставить на один балл выше...»

Думаю, что на профессорском уровне обучали историков, филологов, журналистов и доценты В.М. Готлобер, В.В. Кусков, М.Г. Китайник, М.А. Горловский, П.А. Вовчок, легендарный П.А. Шуйский – переводчик «Одиссеи» Гомера.

Ни на трибуне университетских и факультетских собраний, ни во

время лекций я никогда не видел Валентина Михайловича Готлобера с текстом лекции или тезисами выступления. Он ходил вдоль первого ряда или между рядами, когда читал лекцию потоку, и диктовал, диктовал. Учебников по общественным дисциплинам в то время почти не было, поэтому мы все записывали. Конспекты вырочали на экзаменах.

В.В. Кусков умудрялся даже при чтении лекций по древнерусской литературе перебрасывать мостики в современность, уча уму-разуму будущих журналистов. Вот что он писал в газете «Советский журналист», отвечая на вопрос анкеты, что он думает о журналистике и журналистах:

«Вспоминается мне наш первый журналист-летописец. Он считал своим долгом быть правдивым и писать “не обвиняя лица сильных мира сего”. Сдерживая порывы своей фантазии, он никогда не прибегал к “самомышлению” (т.е. измышлению недостающих фактов). Он шел вперед, подобно храброму и мужественному воину, подклонив свою душу “под иго высокого гражданского долга”, постоянно оберегая себя от “двух пагубных страстей – сребролюбия и тщеславия”. Он глубоко осознавал, что эти страсти “губят все доброе и наносят столько терния и сору, что делают душу бесплодной и неспособной ни к чему доброму”. Он никогда не писал о том, чего не знал и не понимал, полагая, что, как “град крепится стенами, так ум учением”, знаниями.

Вот как писали на Руси о том, каким должно быть журналисту: “ни празднословцу, ни смехотворцу, ни сварливу, ни завистливу, ни пьяницу, ни убийцу, но же всего хранить чистоту душевную и телесную”. Только при этом условии, считали наши предки, журналист может вы-

полнить свою высокую миссию, ибо свято верили они: “ничто так славу отечества не расширяет и не укрепляет, еже печатать”».

Владимир Владимирович Кусков окончил аспирантуру филфака МГУ, многие годы работал в нашем университете, но уже давно преподает студентам филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, являясь его профессором, доктором филологических наук.

С большим интересом слушали мы лекции и талантливых старших преподавателей без ученых степеней и научных званий. Такой была замечательный педагог М.Л. Мамаева, лекции которой нельзя было пропустить и в силу интереса к их содержанию, и в связи с высокой требовательностью лектора на экзаменах. Они в шутку так и назывались: «мамаево побоище»...

Мы любили Б.Ф. Закса, педагогический талант которого был отмечен присвоением ему звания «Заслуженный учитель школы России». Он обладал биологическим чувством времени. Заходя в аудиторию, строгим взглядом, иногда повышенным тоном сразу же добивался полной тишины. Это было непременным условием его рабочего состояния и самовыражения. Заканчивал лекцию всегда итоговыми словами, после которых сразу же раздавался звонок. И так каждый раз.

Мы очень ценили и подвижнический труд Агнии Ивановны Даниловой, мудро учившей нас грамоте, культуре речи и общения.

А как самоотверженно учила нас английскому языку симпатичная, улыбчивая, всегда приветливая Елена Владимировна Кулибина. И ведь добивалась успеха. Некоторые студенты даже записывались в спецгруппы, стремясь не только читать, но и говорить на английском.

Учить было кому. Было желание учиться и у великовозрастных учеников, истосковавшихся по учебе. Хочу подробнее рассказать о преподавателях нашей выпускающей кафедры. Мы еще застали ее «стариков» – А.Н. Пятницкого, П.А. Павлова – прекрасных знатоков и вдумчивых исследователей газетного дела, истории печати. Они умело и навсегда прививали студентам любовь к журналистской профессии. С большим интересом слушали лекции писателя К.В. Боголюбова – знатока истории русской журналистики, печати Урала и талантливого публициста. В 1941–1949 годах А.Н. Пятницкий заведовал кафедрой, был деканом нашего факультета.

Очень близким человеком для всех факультетских фронтовиков был Б.С. Коган. В 1940 году он окончил Государственный институт журналистики (ГИЖ). Воевал на фронтах Великой Отечественной с 22 июня 1941 года до Дня Победы. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», польской медалью «За Одер, Нейсе, Балтику» и многими другими. В 1946 году Борис Самуилович стал преподавателем кафедры теории и практики печати, а в 1949-м возглавил ее. По его инициативе упрочилась связь преподавательской деятельности с практической журналистикой. Стали чаще приглашаться для чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий со студентами известные уральские журналисты, а штатные преподаватели становились активными авторами газет, телевидения, радио. В этом отношении лучшим примером для преподавателей и студентов все годы работы на факультете был Б.С. Коган – театральный критик, заслуженный работник культуры России, автор книг «Театр

зажигает огни» (1962), «Добрый мир оперетты» (1973), многих сотен статей, рецензий, телевизионных и радиопередач. Научной степени, звания доцента он так и не получил. Но это не мешало ему оставаться подлинным интеллигентом, талантливым публицистом, глубоко уважаемым педагогом. На его содержательных, остроумных, эмоциональных лекциях и семинарских занятиях воспиталось не одно поколение журналистов уральской школы. С особым интересом мы слушали разработанный им спецкурс «Публицистика периода Отечественной войны».

Много сил отдавал Борис Самуилович и работе Свердловского отделения Всероссийского театрального общества (ВТО), был членом бюро правления этого общества, возглавлял секцию критики.

С большим почтением студенты послевоенной поры относились и к талантливому преподавателю Б.В. Павловскому – выпускнику факультета журналистики 1945 года. В 1960 году он открыл на филологическом факультете кафедру истории искусств, ставшую основой факультета искусствоведения и культурологии.

Конечно, сегодня для всех нас Борис Васильевич Павловский – это прежде всего крупный историк изобразительного искусства, художественный критик, общественный деятель, посвятивший себя людям, чей труд символизируют кисть и резец. Именно в этой связи он стал профессором, доктором искусствоведения, членом-корреспондентом Академии художеств, заслуженным деятелем искусств России, лауреатом Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина.

Но мы, журналисты, твердо убеждены, что его личная пожизненная эмблема – перо! Всякий раз, когда мы вспоминаем выдающихся пи-

томцев своего факультета, среди первых называем Б. Павловского. Он 15 лет готовил журналистские кадры, блестяще читал лекции по информационным жанрам и фельетону. Б. Павловский-искусствовед начинался с познания истории печати, изучения материалов об искусстве на страницах прессы. Б. Павловский-критик и общественный деятель тоже начинается с нашего факультета, ибо журналистика дала ему принципиальность, обостренное чувство времени, публицистический темперамент, образность стилия, подготовила логический переход от газетной страницы к книгам. В основе первых его книг лежат спецкурсы, которые он читал студентам.

Многие годы Борис Васильевич был редактором газеты «Уральский университет». Тогда это была не просто вузовская многотиражка, а творческая лаборатория для всех, кто стремился писать. Здесь прошли начальную школу будущие писатели и журналисты.

Сам Б. Павловский часто выступал в местных газетах даже в информационных жанрах. Однажды в связи с этим Б. Коган посоветовал своему другу перестать писать информационные заметки, на что тот ответил:

– Борис, как ты не понимаешь, ребята должны знать, что я их учу тому, что умею сам.

Я счастлив, что многие годы был дружен с этим замечательным человеком. Его уроки ученого, художественного критика, журналиста многообразны. Мы стремились постичь его удивительную организацию и культуру труда, умение жить в дружбе с правилом: «ни дня без строчки». Он действительно всегда учил студентов тому, что хорошо умел делать сам. Его личный опыт убеждал, что публицистика – это не

просто бойкое перо, а прежде всего огромный труд мысли, ибо не слова, а мысль определяет стиль. Для всех своих коллег и учеников Борис Васильевич навсегда останется в памяти и воплощением подлинной интеллигентности, скромности и доброжелательности.

С 1957 по 1959 год заведовал кафедрой теории и практики печати Е.Я. Багреев. До этого он многие годы редактировал «Уральский рабочий», председательствовал в Государственной экзаменационной комиссии на нашем факультете. Это был строгий, но справедливый оценщик наших знаний с позиций своей многолетней газетной практики. Студенты его побаивались.

Как-то известный писатель и общественный деятель Альберт Лиханов прислал Евгению Яковлевичу письмо, в котором есть и такие строки: «С теплотой вспоминаю университет полуголодных послевоенных лет, наших замечательных преподавателей, многие из которых были для нас легендой. Вы один из них. Почему-то мы, студенты, ужасно боялись Вас, главного редактора «Уральского рабочего», и в то же время очень ценили, ибо Вы были для нас олицетворением будущей работы, газетного дела. Слово «факультет» по отношению к УрГУ никак принять не могу. Хочу сказать, видывал я эти факультеты, но милее и дороже уральской школы журналистики не встречал. Дорогой Евгений Яковлевич, Вы для меня, как и многие другие преподаватели, навсегда останетесь символом чистоты и искреннего служения делу».

Уверен, что такого почтения заслуживают не только уже названные выше имена, но и многие преподаватели других факультетов и кафедр Уральского университета, творчески обучавшие будущих журналистов.

**«Иных уж нет,
а те далече...»**

Как сложилась творческая судьба факультетских фронтовиков после окончания университета? Разумеется, конкретно я могу говорить лишь о воспитанниках журфака, особенно о своих однокурсниках. Большинство из них отлично проявили себя во всех звеньях средств массовой информации.

Совсем молодым заведовал отделом литературы и искусства «Уральского рабочего» Вадим Очеретин. Уже в 1950 году он опубликовал свой роман «Я твой, Родина», посвященный Уральскому добровольческому танковому корпусу, в котором воевал автоматчиком; вскоре увидела свет и его повесть «Первое дерзание». Затем он был одним из организаторов издания журнала «Уральский следопыт», его первым редактором. Много лет В. Очеретин редактировал и журнал «Урал». В эти же годы опубликовал роман «Саламандра», другие произведения. Постоянно занимался публицистикой, печатал статьи, очерки в «Литературной газете», «Огоньке», «Уральском рабочем», «Вечернем Свердловске»; любил «Уральский университет», откликаясь на все юбилейные даты родного факультета и нашей многотиражки. Написал историю Верх-Исетского металлургического завода, на котором в молодости работал.

Редактор «Уральского следопыта» В. Шустов также написал несколько книг. В этом журнале заведовал отделом и фронтовик писатель Лев Румянцев. Оба они до журнала прошли школу редакции «Уральского рабочего».

А.М. Горький говорил, что литература – живопись словом. Это же можно сказать и о подлинной публицистике, требующей художествен-

но-образного мышления и письма. Во всяком случае, большинство писателей страны родились в периодической печати. В этом убеждают литературная энциклопедия и справочник Союза писателей. Об этом говорит и наш опыт. Учеба в Уральском университете и творческая работа в прессе помогли развить художественную потенцию более чем тридцати журфаковцам. В их числе не только ветераны Великой Отечественной И. Герасимов, М. Найдич, В. Очеретин, Л. Румянцев, С. Самсонов, В. Шустов, В. Новоселов, но и такие известные в стране имена, как А. Лиханов, В. Шугаев, В. Крапивин, Ю. Скоп, Е. Богат, Е. Ананьев, З. Тоболкин, В. Разумневич...

Основная часть факультетских фронтовиков успешно трудилась в газетах, издательствах, на телевидении и радио. В центральных газетах – Б. Байдаков, В. Данилов, В. Покровов; в республиканских и областных – Л. Маргорина, В. Ложкин, В. Якушев; многие годы редактировал «Тагильский рабочий», а затем и «Вечерний Свердловск» А. Ермаков, газету «Знамя» (Белоярский район) – А. Щербаков.

О коэффициенте полезного действия факультета журналистики можно судить и по творческой судьбе всего моего курса. Нас пришло к финишу в 1952 году 42 человека. Пятеро из них, пройдя периодическую прессу, стали писателями – это прозаики С. Бетев, В. Разумневич, В. Новоселов, поэты М. Найдич и И. Тарабукин. Особенно быстро рос В. Разумневич. Уже в первые послеуниверситетские годы он был назначен редактором областной молодежной газеты «Волжский комсомолец», начал писать детские книги. Приветствие газете «Уральский университет» в связи с ее 50-летием он в 1984-м подписывает так: главный редактор Киностудии детских и

юношеских фильмов им. А.М. Горького, член правления Союза писателей РСФСР, член редколлегии журнала «Пионер». Интересен и текст этого приветствия, показывающий профессионализацию автора уже на студенческой скамье: «Земной поклон газете, окрыляющей юность жаждой творчества. В самом начале своего студенчества к тридцатилетию Октября я поместил статью “Иная жизнь”. Было сорок публикаций, очерки, публицистика, рассказы. Полный пятилетний комплект газеты храню, как святыню, она дала мне путевку в журналистику, в литературу. Спасибо тебе, газета!»

Многие последние годы своей жизни В. Разумневич возглавлял партийную организацию Московского отделения Союза писателей России.

Характерна и благодарность поэта М. Найдича «Уральскому университету» в день 50-летия за внимание к творчеству студентов. Он вспоминает свое первое стихотворение, опубликованное на страницах многотиражки: «Были удивление и радость, что строки, над которыми изрядно потрудился, перешагнули границы тетрадного листа и обрели типографскую стройность».

Имена шести моих однокурсников регулярно появлялись в центральной прессе: Б. Евладова и Е. Манько в «Правде», А. Пушкаря в «Известиях», И. Бельдинского и Л. Евладовой в «Советской культуре», Е. Козлова в «Экономической газете». Они долгие годы работали в штате этих изданий.

17 моих однокурсников трудились в республиканских и областных газетах и издательствах, 3 – в областных комитетах по телевидению и радиовещанию, 4 – в городских, районных и многотиражных

изданиях, 2 – сразу же ушли на преподавательскую работу в среднюю школу и 3, пройдя газеты, пришли в науку, став профессорами. Итого – 40. Лишь 2 человека со всего курса сошли с творческой стези все по той же причине – старой российской болезнью...

Надо сказать, что в практической журналистике одинаково творчески проявили себя как ветераны войны, так и остальные их однокурсники. В университетские годы мы притерлись, а затем во многом и выровнялись. Ведь целых пять лет нас «обрабатывали» одни и те же учителя.

Наш факультет гордится и такими выпускниками, как Владимир Курочкин, народный артист СССР, многие годы работавший главным режиссером Свердловского Театра музыкальной комедии; Валерий Усков, популярный и сегодня кинорежиссер, народный артист РСФСР.

А доктора экономических наук, профессора А. Моисеев и В. Олигин-Нестеров! Еще в годы войны пришли они в университет. Окончив факультет журналистики, поступили в аспирантуру, стали кандидатами экономических наук, затем защитили докторские диссертации, получили профессорские звания. А. Моисеев принял приглашение и уехал работать в Москву, а В. Олигин-Нестеров всю жизнь преподает в родном университете, много лет заведовал кафедрой политической экономии. Профессорами стали выпускники послевоенных лет Г. Черкасов, П. Гуревич, Л. Стровский, Ю. Тундыков, В. Фоминых, Е. Степанова... Это же не просто «журналист меняет профессию».

В послевоенные годы факультет начал постепенно укреплять кадры кафедры теории и практики печати. Первым на нее пришел выпускник 1951 года А.И. Курасов, бывший гвардеец дивизиона «катюш». В

1955 году он защитил кандидатскую диссертацию, став вскоре заместителем декана филологического факультета, при котором и было тогда наше отделение журналистики. С возрождением факультета журналистики осенью 1960 года его деканом стал кандидат исторических наук, доцент А.И. Курасов.

У факультета появилось несравненно больше возможностей для решения назревших проблем журналистского образования. Уже в 1960 году открылась новая кафедра истории журналистики, которую возглавил ветеран Отечественной, кандидат филологических наук А.М. Галанов. В июне 1962 года он был взят на ответственную работу в аппарат ЦК КПСС. На должность заведующего этой кафедрой избирается доцент А.И. Курасов. Покинув работу в деканате, он 12 лет успешно руководил кафедрой. В 1968 году исполнял обязанности проректора университета по учебной работе. Его научные интересы были связаны с историей уральской журналистики. Опубликовал более двадцати работ.

Вслед за А.И. Курасовым и А.М. Галановым были приглашены на преподавательскую работу и другие ветераны Отечественной, имеющие большой журналистский опыт: В. Фоминых, В. Чичилов, А. Ермаков, С. Александров, бывший сотрудник «Комсомольской правды», «Уральского рабочего», газеты «Доброволец» Уральского добровольческого танкового корпуса, окружной газеты «Красный боец». Это заметно усилило научный потенциал выпускающей кафедры, связь обучения с газетной практикой.

Сергей Георгиевич Александров выступил инициатором, автором, составителем и соредктором двух больших книг, получивших высокую оценку в печати, – «Добровольцы»

(об Уральском добровольческом танковом корпусе) и «Золотые звезды свердловчан» (о земляках – Героях Советского Союза). В качестве авторов второй книги он привлек студентов факультета журналистики. В 1963–1967 годах С.Г. Александров возглавлял деканат факультета журналистики.

В.Н. Фоминых пришел на преподавательскую работу в 1961 году. Параллельно с разработкой новых лекционных курсов он активно писал кандидатскую диссертацию, которую защитил уже в 1965 году. В течение десяти лет Вадим Николаевич работал деканом факультета. Здесь особенно наглядно проявились его организаторские способности. Коллектив факультета пополнился новыми перспективными кадрами преподавателей, была открыта аспирантура, укреплена учебная база, заново оборудована учебная типография.

Активно занимался он и научной работой, опубликовав ряд книг, свыше 40 научных статей. В 1979 году за цикл публикаций и монографию, которые были посвящены путям повышения эффективности газетной публицистики, ему присуждена 2-я премия Уральского университета за лучшее научное исследование года. В 1988 году В.Н. Фоминых присвоено звание профессора. Творчески он трудился и в качестве члена Научно-методического совета при Минвузе СССР.

Довелось и мне почти 30 лет заведовать выпускающей кафедрой, руководить комплексной темой научных исследований «Пути повышения эффективности журналистики», по которой мною написаны 5 монографий, десятки статей, защитили диссертации 9 моих аспирантов. За монографию «Газета, пропаганда, жизнь: вопросы теории и методики» я стал лауреатом премии Союза жур-

налистов СССР. За цикл работ «Методология и практика печатной пропаганды» получил 2-ю премию Уральского университета за лучшее научное исследование 1977 года. 12 лет избирался членом правления журналистской организации страны и в течение 20 лет – в руководящие органы областной журналистской организации.

Наряду с фронтовиками специальные кафедры пополнили в послевоенные годы и Л.И. Копяк, В.В. Кельник, Л.А. Кропотов, В.А. Павлов, имевшие значительный стаж газетной работы. Все они стали кандидатами наук, доцентами. В.В. Кельник с 1974 по 1985 год заведовал кафедрой истории печати, с 1993 года избирался на должность и.о. профессора.

Опыт учебы, ранней профессионализации факультетских фронтовиков и их коллег во многом поучителен и для сегодняшних студентов. Хочется прежде всего напомнить, что путь к мастерству имеет две грани: обучение и учение. Самостоятельное формирование своей судьбы, полное напряжение сил, преодоление естественных трудностей всегда было и остается главным усло-

вием становления творческого журналиста.

К сожалению, этого не осознала еще значительная часть наших студентов. А ведь творческий потенциал у большинства из них значителен, жизненный опыт, умение общаться с людьми различных социальных слоев и интеллектуальных уровней есть. А вот писать ежедневно, изучать жизнь, вырабатывать умение, говоря словами А. Аграновского, «увидеть то, чего до тебя никто не увидел, найти факт, которого никто не нашел, высказать мысль новую, незатертую...», обрести уже в университете рабочее журналистское состояние – к этому надо сегодня стремиться.

Более 130 участников Великой Отечественной войны учились и работали на факультете журналистики Уральского университета. Некоторые из них пришли с фронта инвалидами. К сожалению, многих университетских фронтовиков уже нет среди живых.

Земной поклон Вам, дорогие, в год 55-летия Победы, в день 80-летия родного Уральского университета и вечная память Родины!